

ным органом КНР, послужила теоретической основой «стратегического поворота в военном строительстве КНР» и заложила основу для формирования новой концепции национальной безопасности Китая.

ЛИТЕРАТУРА:

1. IX съезд КПК. Сборник документов. Пекин, 1969.
2. Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в печати. М., 1975.
3. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М, 1988.
4. Китайская Народная Республика в 1973 году. Политическое и экономическое развитие. М.: Наука, 1975.
5. Линь Бяо. Да здравствует победа народной войны! Пекин, 1967.
6. Мао Цзэдун. Избранные произведения, Т. 4. Пекин, 1969.
7. Материалы VIII всекитайского съезда КПК. Т. 1. Документы. Пекин, 1958.
8. Свешников А.А. Советско-китайские отношения во внешнеполитических концепциях китайского руководства: Дис... канд. ист. наук. М., 1991.
9. Deng Xiaoping sixiang yanjiu (К изучению идей Дэн Сяопина). Nanying, 1988. P. 473-475.
10. Deng Xiaoping xin shiqi zhexue sixiang (Изучение идей Дэн Сяопина в новый период). Beijing. Junshi kexue chubanshe, 1996. P. 26-27.
11. Deng Xiaoping zui zhongyao taolun (1987 eryue zhi qiye) (Наиболее важные беседы тов. Дэн Сяопина (февраль-июль 1987)). Beijing, 1987.
12. Renmin Ribao. 1975, 02.12.
13. Renmin Ribao. 1985, 24.04.
14. Renmin Ribao. 1985, 12.06.
15. Renmin Ribao. 1985, 20.06.
16. The New York Times. Dec. 6. 1953.

УДК 323.28 (430)

Базаркина Д.Ю.

Московский городской педагогический университет

**ТРУДНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ: ОПЫТ ФРГ**

D. Bazarkina

Moscow City Pedagogical University

**DIFFICULTIES OF INFORMATIONAL COUNTER-TERRORIST
STRUGGLE: GERMAN EXPERIENCE**

Аннотация. В статье проанализирован опыт спецслужб ФРГ в информационном противостоянии террористической угрозе и исследован эффект, оказываемый заявлениями, PR-акциями и пропагандистскими кампаниями силовых структур, на общественное мнение. Проанализирована реакция немецкого общества как на контртеррористические меры спецслужб, так и на коммуникационное сопровождение этих мер.

Ключевые слова: социальный протест, терроризм, мировой экономический кризис, коммуникации.

Abstract. The article attempts at analyzing the experience of German secret services in informational counter-terrorist operations and researching the effect produced by official statements, PR-actions and propaganda campaigns of secret services on public opinion in the Federal Republic of Germany. The author has made a double-focus analysis of the German public reaction both to counter-terrorist measures and the way they have been communicated.

Key words: social protest, terrorism, global economic crisis, communication.

© Базаркина Д.Ю., 2011.

Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Министерства образования Российской Федерации.

В современном мире проблема терроризма получает новое осмысление в связи с глобальным экономическим кризисом, когда власти и силовые структуры говорят об опасности массовых протестов, которые могут привести к террористическим актам. В то же время активизируется контртеррористическая политика, которая приводит, в ряде случаев, к негативной реакции общества на деятельность государственных структур.

Одна из положительных особенностей современной контртеррористической стратегии ЕС в целом и ФРГ в частности – последовательная институционализация противодействия терроризму. Одной из ведущих контртеррористических структур в ФРГ сегодня можно назвать Объединенный контртеррористический центр (the Joint Counter-Terrorism Centre), который начал свою работу в Берлине 14 декабря 2004 г. В Объединенном контртеррористическом центре работают аналитики Федерального управления уголовной полиции (БКА) и Федерального ведомства по охране конституции. Эта совместная работа обеспечивает оптимальные условия для обмена информацией в режиме «реального времени», позволяет оперативно проводить прикладные исследования для определения потенциальных угроз и координировать направления борьбы с терроризмом. Центр следит за равномерным обеспечением информацией всех направлений контртеррористической деятельности. Существенными преимуществами подобной работы являются ускорение обмена информацией и возможность своевременной целевой аналитической экспертизы.

Информационный аспект контртеррористической деятельности играет особую роль также в деятельности Федерального ведомства по охране Конституции ФРГ (Bundesamt für Verfassungsschutz / BfV). Конечно, необходимо защищать общество от террористической опасности, для чего на интернет-сайте BfV представлено много действительно полезных материалов, таких, как инструкции для граждан, в которых объясняются элементарные меры, призванные предотвратить

террористические акты. Однако во время экономического кризиса ответственность за любое слово и поступок существенно возрастает.

Попытки использовать стихийные массовые выступления в интересах тех или иных групп влияния – явление далеко не новое. Выступления участников «студенческой революции» 1968 г. и массовых протестов последующих лет стали поводом для ряда провокаций со стороны полиции¹. Сегодня же, в эпоху постиндустриального общества, особую актуальность приобретают коммуникационные средства. Общественный эффект массового выступления неизбежно многократно усиливается его освещением в СМИ. Этим могут воспользоваться как ультралевые, так и ультраправые, реакционные силы и репрессивные структуры.

До начала экономического и политического кризиса коммуникационная стратегия силовых структур ФРГ через открытые каналы коммуникации (официальные заявления, публикации на официальных интернет-сайтах и в печатных материалах) шла в едином, четко намеченном направлении. Традиционно протестное движение отождествлялось с экстремистской деятельностью, и теоретические основы левого движения были представлены как основной источник экстремистских тенденций в формировании общественного мнения. Это явление отражено, например, как в разделе «Левый экстремизм» интернет-сайта Федерального ведомства по охране Конституции ФРГ, так и в многочисленных публикациях его региональных отделов:

«Левые экстремисты – общепризнанные противники государства и общественного строя Федеративной Республики Германии, которую они порочат как капитализм, отмеченный расизмом и фашизмом. В зависимости от их идеологически-политической

¹ Так, биографы террористов «Фракции Красной армии» иногда считают отправной точкой террористической деятельности группы использование зажигательной смеси во время осады здания концерна Акселя Шпрингера в 1968 г. Зажигательной смесью демонстрантов снабдил полицейский провокатор.

ориентации – революционно-марксистской или анархистской – они стремятся установить социалистическую/коммунистическую систему или «общество, свободное от правителей» (анархия). Формы активности левых экстремистов разнообразны: они включают публичные манифестации, открытую агитацию с помощью листовок, плакатов с призывами к действию, публикации в СМИ, создание электронных ресурсов, участие в выборах (курсив мой – Д.Б.) и попытки тайно повлиять на социальные группы. Нарушения закона, включая открытые или тайные преступления, такие, как нанесение вреда частной собственности, массовые вооруженные акции с нанесением телесных повреждений [имеется в виду, видимо, как причинение вреда рядовым гражданам, так и последствия столкновений с полицией – Д.Б.] частично могут быть расценены как средства достижения политических целей» [4].

Предоставив этот перечень возможных экстремистских акций, Федеральное ведомство по охране Конституции ФРГ разграничивает в немецком левом экстремизме следующие идеологические течения:

– революционно-марксистское крыло, включая Германскую коммунистическую партию, Марксистско-ленинистскую партию Германии и, наряду с ними, – «открыто экстремистские структуры» в составе Партии демократического социализма и ее крайне левого ответвления «Коммунистическая Платформа»;

– среди троцкистских групп, особенно активных в последние годы, – «Бросок влево» («Linksruck») и «Социалистическая Альтернатива»;

– главная часть склонных к насильственным акциям левых экстремистов состоит из анархистских групп; среди них те, кто называет себя «членами автономных групп» [4].

Существует множество публикаций, в которых легальные левые партии и движения, такие, как Германская коммунистическая партия (ГКП), идентифицированы как опасные экстремистские организации. Эти материалы публикуются часто под броскими,

провоцирующими заголовками, как, например, «Враги демократии». В настоящее время публикация подобных материалов приостановлена, на наш взгляд, под влиянием массовых протестов, вызванных кризисом. Это привело к появлению лакуны в коммуникационном обеспечении деятельности силовых структур. Ослабление открытых каналов коммуникации, какими являются официальные интернет-сайты, ведет к тому, что деятельность государственных органов утрачивает прозрачность в глазах общественности, что является прямым нарушением правил кризисных коммуникаций. В то же время публикации о массовых протестах в Германии в СМИ часто сопровождаются комментариями, способными только усилить социальную напряженность. И часто официальные публикации о терроризме имеют такие же отрицательные последствия. Статьи в печатном органе ГКП «Unsere Zeit» («Наше Время») содержат ответ на антиреcessionные меры германского правительства. Такого рода публикации сопровождаются фотографиями демонстраций ГКП [8], главной причиной которых является постоянный коммуникационный барьер между властью и оппозицией, существующий сегодня во многих европейских странах и который, на наш взгляд, стал причиной долговременного политического кризиса в Греции.

Мировой экономический кризис стал причиной того, что тысячи людей по всей Европе приняли участие в пикетах и демонстрациях с требованиями демократических преобразований. Массовые протесты, вызванные кризисом, часто сопровождаются насильственными действиями ультралевых или ультраправых, которые способны спровоцировать демонстрантов на насильственные действия. В результате подобных явлений в декабре 2008 г. полиция Афин застрелила пятнадцатилетнего молодого человека, который с тринадцатью своими товарищами (в прессе они названы представителями автономных групп) закидывал камнями полицейский автомобиль в центре греческой столицы. Этот инцидент спровоцировал новую

волну акций протеста в Греции, в ходе которых демонстранты переворачивали автомобили, били оконные стекла, поджигали магазины. Такие события не только вызывают недовольство граждан, но и влекут за собой вооруженные столкновения демонстрантов с полицией, что крайне негативно отражается на возможности наладить диалог государства со своими гражданами.

При анализе массовых протестов можно выделить две группы, которые подвергаются репутационным рискам. Это сами демонстранты, которые могут подвергнуться провокациям и необдуманными действиями дискредитировать отстаиваемую идею, и власти, которые могут допустить ряд коммуникационных ошибок при взаимодействии с протестующими.

Все это отражается в публикациях прессы, в которых, в зависимости от положения в каждой отдельной стране, возможно «обгрызание» ситуации как ультралевыми, так и праворадикальными организациями.

Массовые протесты в Восточной Европе, по сравнению с Западной, менее подвержены влиянию контркультуры, поэтому в Восточной Европе как гораздо беднее внешняя атрибутика протеста, так и гораздо отчаяннее его акции. Поэтому коммуникационное противодействие массовым акциям на Западе гораздо легче осуществить, придав происходящему характер более театрального действия, нежели общественной акции. В качестве примера можно провести описание массовых протестов в Лондоне в российской «РБК Daily» по материалам британской «The Economist»:

«Гигантской бурой свинье Винни не удалось пробраться на Даунинг-стрит. Ее остановили на мостовой Уайтхолла вместе с несколькими сотнями фермеров-свиноводов, шествовавших под пение гимна «Поддержи свое мясо». Они прибыли в Лондон 4 марта, чтобы пожаловаться правительству на бедственное состояние своей отрасли... Неделей раньше ... противники строительства третьей взлетно-посадочной полосы в аэропорту Хитроу свесили свои лозунги с крыши Вест-

минстерского дворца и забросали бумажными самолетиками всю площадь внизу...» [2, 53].

Подобный характер общественных выступлений, хотя и не приводит, как правило, к столкновениям демонстрантов с полицией, в ряде случаев своей формой дискредитирует требования демократических преобразований. С другой стороны, откровенно пренебрежительный тон консервативной прессы способен со временем ожесточить протестующих и подтолкнуть их к «левацким» точечным проявлениям силы. Поэтому для предотвращения политических рисков наиболее приемлемым решением представляется налаживание постоянного диалога властей как с сотрудниками той или иной отрасли производства, переживающей кризис, так и с представителями протестного движения.

Общей тенденцией для Западной и Восточной Европы на фоне мирового экономического кризиса можно назвать усиление ультраправых тенденций. В Западной Европе наиболее показателен пример Германии, где кризисные тенденции проявились в нападениях неонацистской молодежи на представителей полиции. Как представители земельных правительств, так и федеральное правительство замечают «новое качество» неонацистских атак, такое, как «невероятная прямота попыток убийств». Также акции немецких неонацистов все чаще стали проходить в центральных городах ФРГ, тогда как до этого были сконцентрированы в пограничных районах.

Наряду с ожесточением акций отмечается «омоложение» лагеря неонацистов. Если до настоящего времени идейными лидерами в нем были «старые правые» (к которым, к примеру, можно отнести переориентировавшегося бывшего члена ультралевой РАФ Хорста Малера), то сегодня круг неонацистов сузился, однако определяющую роль стали играть молодые функционеры с существенно возросшей готовностью к насильственным мерам.

Отслеживание исламистской активности в Интернете стало крайне важным в борь-

бе с терроризмом, как заявила глава Федеральной прокуратуры ФРГ Моника Хармс 14 декабря 2009 г. «Интернет стал основным средством коммуникации среди исламистских террористических групп», – отметила она на пресс-конференции в Карлсруэ, подводя итоги года. М. Хармс рассказала, что Объединенный интернет-Центр (GIZ), состоящий примерно из тридцати немецких полицейских и офицеров разведки и находящийся в Берлине, посвятил год своей работы отслеживанию исламистской деятельности в Интернете и анализу исламистских сайтов [7]. Это расширяет возможности коммуникационного противодействия террористическим группам, но деятельность спецслужб все чаще отражается на репутации властей. Информационная политика немецких властей сопряжена со многими рисками. Согласно закону, проведенному партиями ХДС, ХСС и СДПГ, с 2008 г. возможно отследить контакты любого жителя страны по телефону, мобильному телефону или электронной почте в течение шести месяцев. В случае звонков или отправки текстовых сообщений с мобильного телефона также может быть зарегистрировано местоположение пользователя. Анонимизация в течение 2009 г. была запрещена. Показательны комментарии журналистов по этому поводу: «Данные, собранные обо всем населении страны, позволяют проследить все наши перемещения, личные и деловые контакты, уничтожают неприкосновенность наших личных отношений. Информация о содержании сообщений может касаться личных интересов, личных проблем человека. Доступ к данным предоставляют полиции, прокурорам, секретным службам и иностранным государствам, которые рассчитывают на более успешное предотвращение преступлений» [6].

Информационное общество дает новые возможности использовать информационные технологии при осуществлении контртеррористической политики. Эксперты по управлению рисками обращают внимание и на проблему коммуникационной безопасности: «Внешние рискованные коммуникации

нацелены уже не просто на информирование и инструктирование СМИ тех, кто с ними работает; скорее, они ищут пути диалога, рассчитанные на определенную аудиторию. Здесь нужно всегда помнить, что передавать информацию, связанную с рисками, необходимо таким способом, чтобы не возникало никаких недоразумений, непонимания между отправителем и адресатом. Например, эмпирические исследования выявили различия в способе восприятия риска экспертами и рядовыми гражданами. Чтобы избежать ошибок, коммуникации, связанные с рисками, должны всегда быть своевременными, однозначными, соответствующими аудитории, последовательными и надежными. Для того, чтобы коммуникации, связанные с рисками, были эффективны, аудитория должна доверять их источнику и считать высказываемые им версии событий правдоподобными» [5].

Однако часто в рамках кризисных коммуникаций, связанных с противодействием терроризму, властные и силовые структуры сталкиваются с проблемой ограничения свободы слова, на которую остро реагирует общественность. Так, постановления о проверке телефонных звонков и электронной почты граждан ФРГ послужили причиной начала кампании «Ты – террорист», которую инициировала группа активистов «Немецкая рабочая группа по удержанию информации» (GWGDR). Участники акции загрузили на портал YouTube видео со следующими субтитрами:

«Только недавно мы узнали, что в Германии скрываются более 82 миллионов террористов. Вы – один из них. Поэтому с настоящего момента мы будем фиксировать все Ваши действия в течение шести месяцев... И потому что Вы – Террорист, уголовная полиция имеет право беспрепятственно взломать Ваш компьютер (с помощью «троянских программ»)» [9].

На интернет-сайте GWGDR содержится пояснение к видео: «Акция «Ты – террорист» – невинная шутка на тему двух социальных маркетинговых кампаний немецких чиновников... «Ты – террорист» – ответ на сегодня

нящую политику германских властей. Все граждане находятся под подозрением. Немецкое общество становится «обществом превентивного наблюдения». Глядя на уже принятые и готовящиеся законы, можно проследить, что представляет собой Германия сегодня и будет представлять в самом ближайшем будущем» [9]. Такие заявления делают очевидным тот факт, что при осуществлении коммуникационного обеспечения контртеррористической деятельности силовые структуры ФРГ сталкиваются с проблемами, сходными с теми, которые существуют в странах Восточной Европы.

Сравнив требования протестующих в странах Западной и Восточной Европы, можно заключить, что репутационные и политические риски, вызванные мировым экономическим кризисом, во многом совпадают и одинаково способны повредить архитектонике общего европейского дома.

Только при сбалансированных действиях власти и общества и при надлежащем информационном и коммуникационном обеспечении антикризисной политики возможна минимизация политических рисков в Европе. В то же время проблемы развития гражданского общества, соблюдения интересов граждан при формировании коммуникаци-

онных стратегий в борьбе с терроризмом являются общими для целого ряда стран.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Заман А. Репутационный риск. М., ЗАО «Олимп – Бизнес», 2008. 416 с.
2. На баррикады, дорогая! // РБК Daily по материалам «The Economist». Май, 2008.
3. Юдинцев И., Сухотерин Л. Информационная работа в государственном аппарате. М., «Европа», 2007. 473 с.
4. Left-wing extremism // Federal Office for the Protection of the Constitution (Bundesamt für Verfassungsschutz/BfV) // URL: www.verfassungsschutz.de/en/en_fields_of_work/leftwing_extremism/ (Дата посещения 14.03.2010).
5. Protecting Critical Infrastructures – Risk and Crisis Management. A guide for companies and government authorities. Berlin, Federal Ministry of the Interior, 2007. 88 с.
6. The Arbeitskreis Vorratsdatenspeicherung (German Working Group on Data Retention) // URL: www.vorratsdatenspeicherung.de/index.php?lang=en (Дата посещения 14.03.2010).
7. Top German Prosecutor Backs Online Terror Surveillance // Deutsche Welle // www.dw-world.de/dw/article/0,,3004720,00.html# (Дата посещения 14.03.2010).
8. Unsere Zeit. 12.03.2010.
9. You are a terrorist! A campaign against terrorists // URL: www.dubisterrorist.de/en/ (Дата посещения 14.03.2010).